

Париже не имел сидячих мест, вход туда стоил дешевле, и его как раз и заполнял демократический зритель. Иначе говоря, Гримм указывает на успех спектакля у демократической части публики.

Верный эпигонскому классицизму «Меркюр де Франс», редактировавшийся Мармонтелем, указав, что для постановки этой пьесы на сцене, «а особенно на французской сцене, требовалось много мужества, много веры в себя, а еще больше — в снисходительность доброй парижской публики, большой любительницы новинок», писал дальше: «...сквозь ужасы его (Дефоржа, — Л. Г.) новой драмы видны прекрасные детали, удачные и сильные мысли». Признавая в авторе «остроумие, вкус, ум, знания и талант», обозреватель журнала предупреждал его: «...опасно позволять глазам и сердцам привыкать к некоторым зрелищам: отсюда всегда происходят последствия, опасные для мягкости нравов и преимуществ общественной жизни». Статья заканчивалась широким обобщением: «Мы уже писали об этом и повторяем вновь: никто в достаточной мере не задумывается над тем влиянием, какое зрелища могут оказать на дух, нравы и гений нации; оно может быть полезным или роковым; оно было причиной крушения основ не одного великого народа».¹⁰ Журнал, таким образом, достаточно ясно подчеркивал политическое значение пьесы.

Наконец, театральный журнал «Обычаи и анналы больших парижских театров», выпускавшийся неким Дешарнуа, писал: «„Спасенный Новгород“ — одно из тех произведений, первое впечатление от которых ужасает и отталкивает; но их хочется видеть вновь, когда душа, придя в себя после перенесенного ужаса, позволяет уму свыкнуться с ним».¹¹ Как видно, для обозревателя личная драма героев отходила на второй план: пьеса для него важна своим социальным содержанием. Поэтому он и именуется «Спасенный Новгород»; и ясно, что ум его уже свыкся с мыслью об «ужасах» восстания, — а оно не за горами. Это значит, что в период, предшествовавший революционному взрыву, когда сцена превращалась в непосредственную политическую трибуну, пьеса о восстании русских крепостных воздействовала на французского зрителя достаточно активно.

В заключение своего отзыва Дешарнуа обращает внимание читателей на личное знакомство автора с Россией. Он пишет:

¹⁰ «Mercure de France», 1786, № 41, стр. 84—92.

¹¹ «Costumes et annales des grands théâtres de Paris», publ. par M. Descharnoix, 1786, № 24, стр. 16.